Валерий Ухандеев

г. Полысаево

***

Без снега и бессмертия
Изъян изнанки дня
С оконным дном соседствует
Бесследно и печально. Да.

И словно чья-то вечность
Осталась первенцем,
Восходной каплей, перстнем
Оконного мизинца.

Где завтрашнее не
Воспримет дня приют,
Как снег поднявшийся в цене,
Когда дожди идут.

И ничего не стоит
Будильнику урезать день
И оценить на тройку
Его произношение.

Не знание изъянов
И звательный падеж
Дня. Ненужные детали
Как два крыла на вешалке.

***

Старательно перебинтован карандаш
Стерильной тенью.
Я третьи сутки продлеваю день,
Боюсь, что он закончится
Проступком или преступлением.
Последний день как панцирь черепахи
Прижал коленями к земле.
Мгновений мел на практике
Удерживаю троеперстием.
Эдема яблочная капля
Застыла
Невозможно день сорвать,
Прикосновением перечислений.
Ведь этот день
Неподотчётен
Ни памяти,
Ни пламени,
И ни потомственному мотыльку.

***

День истратили окна
До полудня по Москве,
И кусает столярные локти
Одомашненный свет.

День отстаивал имя,
Словно ржавчину в яблоке,
Злоеслойное содержимое
В нержавеющей косточке.

День как мера предельная
В фиолетовом чреве строк,
И клаксонит кляксой гелевой
Кардиопочерк кнопки «ок».

День под пломбой будильника
Не дотягивает до четырёх.
Есть у окон черта фамильная
Собирать ожидание впрок.

***

Блокада облаков.
Беспутный снег.
Апокрифы периферии.

***

К созвездию копров,
Вцепившись в сухожилия каната.
Клеть поднимает первый миллион
Промышленности каравай
Из угольных полей
Посёлка шахты Полысаевская.

***

Огорчен городом горизонт.
В отснеги лучезвучия
В отбеги берегов
Уходит безтропной заученностью
Снеговор грядущего
Оснеоговор облаков.

***

Снег без единого гвоздя
Соединяет облако и землю,
Следы горстями бороздят
Среду метельную.

Неозаглавленное небо,
Столярный пуст конверт
С пометкой до востребования
С постскриптумом наверное.

И как беспомощный осколок
Фрагмент внимания окно.
Во сколько-то или настолько
Стал памятью ледово-облачной.

***

С негасимого снега
Перешла
Синеслышимость неба.
И застыла в асимметрии капель
Двух имён
В брудершафтных фужерах бра.

***

По требованию не неба,
А частицы не,
Изнанка облака совпала
С вечерней близорукостью стекла.
Иглой термометра
Прохлада пришивала
Эмблему слова на карман окна.
Я наблюдал как перспектива
Расслаивает, словно уводя
В открытую закатом шестикрылость,
Словестное пристанище
Сегодняшнего дня.

***

По сторону скорости света
Тень последняя остновка,
Отрицательная поверхность,
Непростительно светостойкая.

Пятна окон ушли в попятную,
В наступившую стороновстроенность.
Чёрной капельницей зря так
Насыщаю прощанием строки.

Прочность прошлого опечатка,
Обналиченная по эту
Сторону словно снега нападки
На дорожную разметку.

Словно бездна ушла значением
В циферблатный фосфор дорог
От вращения отвращения
К себяжданию на остановке.

***

Расставлю по порядку
Тень, день и деньгоносный жест.
Тот самый сыромятный,
Что в кулаке исчез.

Тень застыла в силе
Текста и стены,
Как ладонь без линий
Прижизненных.

Грифель сухожилий
Крестоцвет имён
Тромбоцитами вишни
Подкован красный конь.

Оконный череп
Тенеугольника.
Ночное зрение
Черновика.

***

Собираю в корзину лужи
Молодильные облака.